

ОБЛАКА

30.12.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

2014 год можно по праву считать важным этапом реформирования российской тюремной системы, продолжающейся уже несколько лет. Формально нынешний этап реформ начался в 2010 году с принятием стратегического документа - Концепции развития уголовно-исполнительной системы, которая охватывает период до 2020 года. Изначально Концепция предполагала - в качестве одного из главных направлений - переход от отрядной системы содержания осужденных к камерной, то есть заменить традиционные для России исправительные колонии на тюрьмы. По замыслу авторов Концепции, это помогло бы снизить влияние криминальной и тюремной субкультуры на заключенных. Удалось осуществить, однако, только первый этап – провести так называемую «сепарацию», то есть отделить группы более социально-опасных заключенных и рецидивистов от впервые осужденных. Строительство же тюрем было признано, в конце концов, и нецелесообразным, и невозможным по объективным причинам. У микрофона директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Поскольку в государстве столько денег на строительство новых тюрем, современных по качеству, по условиям, и одновременно нацеленных на ту задачу...не нашлось, да и встретило, надо прямо сказать, некое сопротивление и традиционной части общества, не привыкшей... мы привыкли к отрядам, к коллективам и у тех, кто смотрит в будущее..тоже много опасались, что вот такая, особенно, на примере Соединенных Штатов, сильная изоляционная политика будет приводить к тому, что люди будут... в одиночестве будут развиваться всякие психические и прочие ментальные заболевания, и что это тоже не даст результата, ну, по крайней мере, с точки зрения гуманизма.

Реформы в уголовно-правовой сфере в целом, а не только в уголовно-исполнительном законодательстве, привели, тем не менее, к значительному сокращению общего числа заключенных в стране. Такая тенденция, если она сохранится, позволит проводить и все остальные реформы в тюрьмах, поскольку перенаселенность в местах лишения свободы всегда была основным препятствием для любых позитивных изменений, так же как и для работы персонала и выполнения тюрьмой своих основных задач. Продолжает Валентин Гефтер:

В 2008 году был миллион с лишним. А сегодня благодаря целенаправленной политике сверху, и уголовно-правовой и прочей, все-таки уменьшилось до 700, а если вычесть сидящих в СИЗО, то меньше шестисот – 580 тысяч. Это почти вдвое меньше, чем было тогда. Освободились помещения, освободились учреждения – некоторые стали далеко не заполненными...хотя мы знаем, что сейчас, например, в изоляторах, в следственных,

наоборот, в крупных городах происходит обратный ток, и может не хватает даже места. Но мы сейчас говорим об общем таком тренде.

Для того, чтобы Концепция развития уголовно-исполнительной системы отвечала изменяющимся реалиям и учитывала накопленный опыт, правительство РФ поручило министерству юстиции скорректировать планы реформ. В рабочую группу были включены представители разных профессиональных сообществ, в том числе вневедомственные ученые, сотрудники аппарата уполномоченного по правам человека в РФ и правозащитники. Концепция, как оказалось, требует не просто косметического ремонта, но внесения принципиальных изменений.

В первую очередь, конечно, сменили этот тренд на тюрьмы, на строительство чуть ли не 42 тюрем, которые там раньше было записано, все эти безумные миллиарды рублей – было заменено на постепенный переход к кубриковой системе с сохранением лагерно-общежитийного типа, но переход от большущих вот этих коллективов все-таки к жизни более или менее вот в этих нормальных человеческих условиях с небольшими помещениями и одновременно конечно, чтобы там были все эти бытовые и нормальные условия соблюдались, чтобы это были не каморки какие-то и т.д. Это записали. Но это, конечно, явно не достаточно, потому что важно не только, грубо говоря, в какого рода помещениях люди живут, но и по каким законам они живут и как с ними обращаются.

Правозащитники были инициаторами включения в Концепцию двух новых разделов, без которых невозможно было бы, по их мнению, продолжать реформирование уголовно-исполнительной системы России. Один из них должен был включить в себя вопросы обеспечения прав человека, находящегося в заключении, и другой – посвященный труду осужденных в местах лишения свободы. Продолжает директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Написали два этих новых раздела. Один – переделанный, а другой практически заново написанный. Основанные на, как мы любим говорить, на стандартах международных – и ООН, и Европейского суда по правам человека, по его решениям, в первую очередь, против России, и Европейского Комитета против пыток и по Европейским пенитенциарным правилам... Пытались вписать, что система в своем развитии, в своем регулировании жизни заключенных, должна соблюдать некоторые основные правила и стандарты. Они касались самых разных вещей – и применения силы, оружия и спецсредств. И процедуру обыска и досмотров, и проблем передач, посылок, бандеролей. И запрета на цензуру жалоб, предложений и так далее.

Авторы раздела о правах заключенных стремились учесть и современное развитие общества, и распространение новых коммуникационных технологий.

Получение информации через теле-, радио-, через телефоны - это все нужно усовершенствовать, модернизировать, привести в соответствие с нынешним состоянием общества. Потому что УИК уже писался больше 10 с лишним лет назад, а некоторые стандарты и подзаконные акты еще вообще дремучие чуть ли не с советской власти. Право на то, чтобы получать доступ к информации о своем состоянии здоровья, об обращении к вольным врачам и не только к тюремным, о освидетельствовании, если получены побои или не дай бог какие-то еще более тяжелые вещи – чтобы было обязательное освидетельствование врачом и представление немедленное не только помощи, но и защиты пострадавшим и одновременно снятие показаний с пострадавших и свидетелей и немедленное отправление в компетентные органы

Хотя многие положения уже имеются в законодательстве или ведомственных актах, приказах, некоторые из них недостаточно четко прописаны, поэтому требуют обеспечения дополнительных гарантий их должного применения.

То есть, вещи некоторые которые уже и так, вообще говоря, раскиданы – по приказам... но где-то они или недописаны, как я бы сказал, то есть недоговорено многое из того, что должно делаться или просто не выведены на уровень, скажем так, концептуально-принципиальный – что вот это должно быть строго выполняться во всем, что сопровождает жизнь заключенного, во всем чем живет это государство в государстве – уголовно-исполнительная система.

Конечно, Концепция это документ стратегического характера, где используются общие слова, и от этих положений и до реальной практики их применения – «дистанция огромного размера». Но без таких общих слов вряд ли можно обойтись и перейти сразу к узко-практическим документам, регулирующим сферу исполнения наказаний. Концепция важна как ориентир, который может в долгосрочном плане определять внесение поправок в законы и ведомственные нормативные акты. Кроме того, рабочая группа рассматривает это всего лишь как начальный этап и будет продолжать работу по практической реализации положений концепции.

Эта работа не конец. Это только вообще говоря начало планомерной работы ... над уже следующим уровнем – сначала нормативных актов. А потом – реальных планов того, как должна работать УИС – не только издавать приказы так, инструкции и другие подзаконные акты, но и как организовывать работу своих служб в соответствии с ними.

Это очень долгий процесс, но такой формат работы представителей гражданского общества, ученых и руководителей Федеральной службы исполнения наказаний представляет собой замечательный пример сотрудничества общества и государства. Такое взаимодействие может оказаться продуктивным. Хотя, по мнению Валентина Гефтера, для того чтобы концепции была принята практиками, потребуются дополнительные стимулы.

Понятно, что нужно не только желание ~~сбоку, сверху, извне~~ ФСИН принудить ее сотрудников... но их собственное желание жить по этим законам. Поэтому очень важна еще одна компонента, которая может пока мало прописана, но о которой говорено и которая я думаю будет – это социально защитить сотрудников. Многие сотрудники, нынешние и бывшие, остались в брошенных местах. Люди, там работающие, должны быть не только думать о людях, которых они надзирают и стерегут, воспитывают, лечат и так далее, в зоне. Но они одновременно должны быть уверены в какой-то обеспеченности, в каком-то завтрашнем дне своей семьи и так далее и так далее...

Раздел Концепции, посвященный труду в исправительных колониях, вызвал у членов рабочей группы даже бОльшие споры, чем раздел о правах заключенных. Одна точка зрения - что труд в местах лишения свободы должен быть добровольным, иначе он не поможет осужденным социализироваться. Другая – это традиционное представление о труде, как о необходимом, обязательном элементе наказания в виде лишения свободы.

Признавая, что труд в зоне имеет свои особенности в отличие от труда вольных граждан, у которых есть выбор, Валентин Гефтер считает, что функция колонии по производству промышленной продукции должна быть максимально отделена от ее уголовно-

исполнительной функции. Сейчас это разделение не урегулировано, ни в законе, ни на практике.

Более того, многие люди, которые хотели бы, чтобы люди трудились... сидящие, причем трудились не под принуждением, не из-под палки, а просто чтоб не бездельничали, они говорят: давайте помогать людям, чтоб были рабочие места, давайте, чтоб были государственные заказы, муниципальные заказы, чтобы государство обязалось, раз оно поместило этих людей найти им чем заняться... Должен сказать, что и при обсуждении и с учетом позиции министра Коновалова в общем, я надеюсь, в этой Концепции и в дальнейшем в жизни будет прописан то, что мне кажется оптимально и почти идеально на нынешний момент – это поэтапный переход к добровольному, по-настоящему, добровольному труду.

Пока этого нет. Пока правозащитникам даже не удалось добиться включения в Концепцию запрета на наказания осужденных за отказ от работы. Большинство специалистов посчитало, что если администрация не сможет наказывать тех, кто не хочет работать, она потеряет контроль над осужденными, что приведет к дезорганизации производства и колонии в целом. Правозащитники уверены, что проблемы управляемости колонии надо решать другими способами, а для привлечения осужденных к труду использовать стимулы.

Создавайте стимулы для них. Не можете много платить, тогда хоть давай какие-то преференции – хоть чтоб человек мог раньше перейти на облегченный режим, чтоб человек имел больше каких-то возможностей – свиданий, посылок.... Вот это и должно быть. А не наказание за невыполненную норму.

В Концепцию, тем не менее, были включены основные параметры, приближающие трудовые отношения в исправительных учреждениях к труду вольных граждан – гарантия минимальной оплаты труда при выполнении нормы, пересмотр самих норм и приведение их в соответствие со стандартами, действующими в современной российской экономике. Еще раз было подтверждено право заключенных на ограничение рабочего времени согласно трудового кодекса, на ежегодные оплачиваемые отпуска, а также право на отдых в выходные и нерабочие праздничные дни.

Новый год – один из наших самых любимых, *народных*, праздников. Сегодня мы хотим поздравить вас, уважаемые слушатели, с наступающим Новым годом и пожелать исполнения всех ваших надежд и желаний. Здоровья вам и вашим близким!

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.